

«Мы должны сравняться с мировыми лидерами в области нефтепереработки»

Гендиректор ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» Сергей Андронов о том, как предприятие устояло в «коронакризис» и намерено развиваться дальше

— Сергей Михайлович, по итогам 2019 года ПНОС отчитался о рекордных финансово-экономических показателях. С какими итогами предприятие закончило 2020 год? Насколько сильно «коронакризис» повлиял на финансовый результат и итоги производственной деятельности?

— Если говорить о финансовых результатах, то прошлый год мы закончили хуже, чем 2019-й. Ниже оказались и операционный доход, и общий показатель выручки от реализации товаров и услуг. Но та феноменальная динамика, с которой завод развивался в течение предыдущих пяти лет, позволила нам устоять на ногах в тяжелые времена пандемии. Мы остались прибыльными. Апрель и май прошлого года стали самым тяжелым временем для предприятия. Фактически в стране был объявлен локдаун, потребление нефтепродуктов снизилось, но предприятия нашей отрасли по инерции работали на максимуме. В итоге это привело к перепроизводству нефтепродуктов: мы заполнили все собственные резервуары, все базы хранения, все танкеры в море. А в мае отрасль столкнулась с серьезными колебаниями стоимости нефти на рынке. После ее падения настал момент, когда маржа нашей продукции стала отрицательной, корзина нефтепродуктов стала стоить дешевле нефти, которую мы покупали. В этой ситуации мы решили продолжать работу, чтобы обеспечить страну и регион нефтепродуктами, и справились с этой задачей. Это получилось, прежде всего, благодаря нашим сотрудникам. Кризис прошлого года позволил проявить им свои лучшие качества. По данным исследования индекса удовлетворенности персонала, этот показатель составил 77 пунктов. Это выше, чем в прошлые годы, и соответствует уровню предприятий-лидеров.

— А какой показатель является ключевым для оценки успешности предприятия?

— Деятельность предприятия анализируется по целому ряду показателей, которые «защиты» в стратегию его развития. По ключевым из них мы поставили задачу выйти на один уровень с лидерами нефтеперерабатывающей отрасли в Южной и Центральной Европе к 2024 году. Это, например, маржа

на тонну переработки, энергоэффективность, экологичность, механическая надежность. К 2028 году мы должны сравняться с мировыми лидерами в области нефтепереработки. Динамика, которую показывает завод, позволяет говорить, что мы идем правильным путем.

Сегодня качество нашей продукции признано на мировом уровне. Так, в прошлом году наше дизельное топливо было сертифицировано как топливо первой заправки для автомобилей концерна Volkswagen. Это очень серьезное достижение. А в этом мы планируем освоить производство нового вида реактивного топлива. Сейчас оно проходит сертификацию в уполномоченных органах. Это довольно сложный процесс, так как требования к качеству очень серьезные: от него зависит, в том числе, и безопасность полетов. Думаю, эта процедура будет завершена к концу текущего года.

Кроме того, общество приняло на себя новые обязательства и в области экологии. К 2030 году мы решили снизить эмиссии вредных веществ на 15%. Это не значит, что сейчас они превышают существующие нормы, но мы хотим идти впереди. Защита окружающей среды — безусловный приоритет в деятельности компании. В Перми живут наши сотрудники, наши дети, поэтому мы хотим, чтобы они жили в комфортных условиях.

— Как ситуация с COVID-19 отразилась на инвестиционных проектах? При реализации этих проектов частично используется оборудование иностранного производства. Падение курса рубля не ставит их под угрозу?

— Естественно, пандемия повлияла и на этот аспект деятельности предприятия. Еще в прошлом году на заводе были введены довольно жесткие противоэпидемические меры. Каждый оператор, который работает на какой-либо установке, является уникальным специалистом, и заменить его крайне сложно. Чтобы не допустить массовых вспышек коронавирусной инфекции, был ограничен доступ на предприятие части персонала подрядных организаций, в том числе и тех, которые занимаются реализацией этих проектов. Сейчас у нас уже большой процент привитых сотрудников, поэтому стало поспокойнее.



Инвестпрограмма реализуется в установленные сроки. Более того, в прошлом году мы актуализировали стандарты в области инвестиционной деятельности, поэтому срывов точно не допустим.

— Какие планы по модернизации производства ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» на текущий год? Какой объем инвестиционной программы?

— В текущем году мы планируем инвестировать около 6,5 млрд руб. Эта цифра примерно соотносится с объемом инвестпрограмм в предыдущие годы. Если говорить о крупных проектах, то в 2021 году вместе с компанией «Мобил-Бетон» мы планируем завершить проект по строительству эстакады налива светлых нефтепродуктов. Это самый крупный проект, который реализуется на заводе в последнее время. Его стоимость — около 5 млрд руб. Кроме того, у нас запланирован большой объем работ по монтажу новых железнодорожных путей.

Также для нас интересен проект каталитического крекинга, о котором компания говорит уже два года. Отмечу, что последние события в мире заставили нас переосмыслить подходы к производству. В условиях коронавируса актуализировались вопросы охраны окружающей среды и зеленой повестки. В Европе анонсирована так называемая «зеленая сделка», которая к 2050 году должна привести ее участников к углеродной нейтральности. Это серьезный вызов для всех участников отрасли. Нам пришлось всерьез задуматься, как развиваться дальше. Это касается и проекта каталитического крекинга. Сейчас

мы просчитываем больше тридцати его возможных конфигураций с целью выбрать оптимальную. В ближайшее время мы финализируем эту работу и будем выходить на инвестиционное решение. Этот проект масштабнее как в технологическом, так и в финансовом отношении. Речь идет о строительстве семи установок за 100 млрд руб.

— Ранее в СМИ появлялась информация, что на ПНОСе будет реализован еще один проект по созданию нового производства стоимостью 200 млрд руб. О чем идет речь?

— Скажу так: мы прорабатываем определенные вопросы, но еще очень далеки от инвестиционного решения. Давайте сначала разберемся с каталитическим крекингом, потом можно будет говорить и о других крупных проектах.

— Во время встречи с участием губернатора и представителей промышленности вы упомянули о дефиците отечественных подрядных организаций, способных реализовывать крупные проекты. Насколько серьезна эта проблема? На ваш взгляд, в чем ее причина?

— Эта проблема актуальна не только для Пермского края, но и для всей страны. Если посмотреть, кто сейчас строит нефтехимические предприятия, то, как правило, этим занимаются иностранные компании. Крупных российских игроков на этом рынке немного. Отечественные компании участвуют в тендерных процедурах на небольшие проекты и капитальные ремонты. Но у нас есть проекты стоимостью в миллиарды, когда на стройку нужно выводить тысячи рабочих, причем высококвал-

лифицированных, ведь работать с теми же спецсталями может далеко не каждый сварщик. Нам бы очень хотелось сотрудничать с российскими компаниями, но обеспечить реализацию таких проектов «под ключ» они, к сожалению, пока не берутся.

Причина этого — системный кризис отрасли, который начался после развала СССР. Во времена Советского Союза были мощные строительные тресты, которые справлялись с задачами, поставленными промышленностью. Сейчас таких структур все меньше и меньше.

— В прошлом году вы возглавили рейтинг руководителей крупных предприятий края в сфере «Сырьевые и топливно-энергетические ресурсы». С учетом вашего большого опыта в управленческой и производственной деятельности, нет желания пойти в политику?

— В нашей стране крупный бизнес уже в силу своего статуса участвует в политических процессах. К примеру, наше предприятие часто подключается к решению социальных проблем как Перми, так и Пермского края. Контакты с представителями органов власти у нас довольно плотные. Лично я борюсь за какие-то посты в них не планирую. Я убежден, что один человек не может одинаково эффективно одновременно заниматься, например, законодательской деятельностью и руководить огромным заводом, обеспечивая достижение поставленных целей. И на то и на другое нужны огромные временные ресурсы. Пока что свое профессиональное развитие я вижу на производстве.